

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 82-95

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-148-164

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Васид Абдухаликович Шарипов

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова,
г. Худжанд, Таджикистан

Для контактов: sharipovvosid@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных проблем современной теории перевода, к числу которых относится разобщённый подход к переводу лингвистами и литературоведами. Цель её в стремлении ещё раз проследить в истории теории перевода дискуссионный вопрос о лингвистической и литературоведческой сущности перевода с конечным выходом к междисциплинарности его природы. На основе аналитического рассмотрения трудов ряда ведущих специалистов в области теории перевода автор приходит к мысли о плюрализме мнений, о том, что на протяжении долгих десятилетий в истории теории перевода имел место лингво-литературоведческий дуализм, когда одна сторона стремилась обосновать приоритетность в подходе к переводу лингвистики, другая — литературоведения. В статье также подчёркивается мысль о вреде разобщённого подхода к переводу в деле подготовке специалистов-переводчиков, в оценке качества перевода, поскольку не одним поколением исследователей было указано на междисциплинарную природу перевода. Отмечается, что были и теоретики, стремившиеся примирить стороны и утвердить необходимость комплексного филологического подхода к переводу. Следовательно, они пытались обосновать общефилологические корни перевода и соответствующего подхода к нему. Исследователи последних десятилетий обосновывают мысль об узости для перевода рамок лингвистики и сравнительного литературоведения и видят прямую связь теории и практики перевода с логикой, антропологией, культурологией, этнографией, теорией коммуникации, философией, историей, семиотикой, герменевтикой, этнопсихолингвистикой (Н.К. Гарбовский, Э.Н. Мишуков) и т.п. Параллельно с основной проблемой автор статьи затрагивает

© Шарипов В.А., 2025

вопрос о трансформации, адекватности и эквивалентности, излагает свою точку зрения по каждому из рассматриваемых проблем. Высказанные теоретические положения подтверждаются цитатами из научного наследия авторитетных теоретиков перевода.

Ключевые слова: перевод, переводчик, теория перевода, актуальные проблемы, лингво-литературоведческий дуализм, междисциплинарность, оценка качества перевода, трансформация, эквивалентный перевод

Для цитирования: Шарипов В.А. К вопросу об актуальных проблемах теории художественного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 2. С. 148–164. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-148-164

Статья поступила в редакцию 03.10.2024;
одобрена после рецензирования 29.06.2025
принята к публикации 03.07.2025.

ON THE QUESTION OF CURRENT PROBLEMS THEORIES OF LITERARY TRANSLATION

Vasid A. Sharipov

Khujand State University named after academician B. Gafurov, Khujand, Tajikistan
For contacts: sharipovvosid@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of current issues in contemporary translation studies, which include the disjointed approach to translation by linguists and literary scholars. The purpose of this article is to once again trace in the history of translation theory the debatable issue of the linguistic and literary essence of translation with ultimate access to the interdisciplinarity of its nature. Based on an analytical consideration of the works by a number of leading experts in the field of translation theory, the author comes to the idea of pluralism of opinions in the history of translation theory; for many decades in the history of translation theory, there has been a linguo-literary dualism, where one side sought to justify the priority of the linguistic approach to translation, while the other advocated for the primacy of the literary studies perspective. The article also emphasizes the harm of a disjointed approach to translation in the training of translators and in assessing the quality of translation, since more than one generation of researchers has pointed out the interdisciplinary nature of translation. It is noted that there were also theorists who sought to reconcile the parties and affirm the need for an integrated philological approach to translation. Consequently, they tried to substantiate the general philological

roots of translation and the corresponding approach to it. Researchers of recent decades have substantiated the idea of the narrowness of the framework of linguistics and comparative literature for translation and see a direct connection between the theory and practice of translation with logic, anthropology, cultural studies, ethnography, communication theory, philosophy, history, semiotics, hermeneutics, ethnopsycholinguistics (N.K. Garbovsky, E.N. Mishkurov), etc. In parallel with the main problem, the author of the article touches on the issue of transformation, adequacy and equivalence, expresses his point of view on each of the issues under consideration. The stated theoretical positions are confirmed by quotations from the scientific heritage of authoritative translation theorists.

Keywords: translation, translator, translation theory, current problems, linguistic-literary dualism, interdisciplinarity, assessment of translation quality, transformation, equivalent translation

For citation: *Sharipov V.A.* (2025) On the issue of current problems in the theory of literary translation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 2. P. 148–164. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-2-148-164

The article was submitted on October 10, 2024;
approved after reviewing on June 29, 2025;
accepted for publication on July 03, 2025.

Введение

Известно, что перевод и некоторые проблемы, связанные с ним, имеют древнейшую историю. Однако усиленная, местами весьма плодотворная разработка общей теории перевода, художественного перевода в СССР и в постсоветское время в республиках СНГ (особенно в России) и за рубежом проходила и проходит с 20-х годов XX века по настоящее время. Тем не менее, не все вопросы в теории и практике перевода уже разрешены.

Учёные-исследователи и переводчики едины во мнении, что художественная литература наиболее трудно поддаётся переводу, некоторые же из них, беря во внимание её специфику, отмечают невозможность перевода поэтических произведений указанного стиля.

Прошло более пятидесяти лет с момента написания Е.М. Егоровой статьи «Наши ошибки, их корни и средства преодоления», где исследователь отмечает, что «современная теория перевода стоит на позициях материалистической диалектики. Это означает, что предела нашему познанию нет: то, что сегодня нам ещё недоступно для перевода, завтра может стать доступным. Это означает также, что

переводы одного и того же произведения способны устаревать...» (Егорова, 1971: 183). Придерживаясь диалектического представления автора статьи о теории перевода, мы можем спросить сегодня, полвека спустя, как решались имеющиеся проблемы и что нового ввели мыслители конца XX и начала XXI века в теорию перевода?

Исследование вопроса об актуальных проблемах теории художественного перевода следует начать с изучения общей теории перевода, это вполне естественно, ибо путь к художественному переводу лежит через общую теорию, в которой нашли научно-теоретическую разработку многие положения, без которых нельзя развивать теорию художественного перевода. Составными же частями художественного перевода являются прозаический и поэтический переводы. Так как предлагаемая вниманию уважаемых читателей статья представляет собой часть исследуемой нами глобальной проблемы, посвящённой творческой истории и художественному своеобразию русских переводов «Шахнаме» Фирдоуси (а бессмертная поэма гениального персидско-таджикского поэта относится к поэтическому переводу), мы остановили свой выбор на некоторых актуальных проблемах художественного перевода. Следовательно, и предлагаемую концепцию мы рассматриваем в свете актуальных проблем художественного перевода, правда, неоднократно обращаясь при этом и к проблемам общей теории перевода.

К числу актуальных проблем современной теории перевода относится вопрос о лингво-литературоведческом дуализме. Научная значимость статьи не в попытке примирить сторонников лингвистической и литературоведческой теории перевода, а в трезвом взгляде на трансдисциплинарную его природу и в попытке обосновать данный факт на базе исследований последних десятилетий.

Аналитическая часть.

О лингво-литературоведческом дуализме в переводе

Хотя неоднократно было сказано о междисциплинарной природе перевода, но на протяжении долгих десятилетий отдельные исследователи ведут линию лингвистического аспекта исследования проблемы, другие — литературоведческую, третьи пытаются примирить одних с другими.

То, что перевод и лингвистика тесно взаимосвязаны, — факт бесспорный, однако ограничивать перевод лишь рамками лингвистики недопустимо, ибо, чем дальше идёт разработка теории перевода, тем больше проявляется его трансдисциплинарная природа, о чем было сказано неоднократно (А.Б. Фёдоров, А.А. Реформатский,

Н.К. Гарбовский, Э.Н. Мишкурин, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю. Найда и др.).

Известно, что в учебниках по «Введению в литературоведение» и по «Теории литературы» есть самостоятельные разделы, посвящённые специфике языка художественного произведения, многие положения которых соприкасаются и со стилистикой. Разумеется, содержание этих глав ориентируют на изучение языка в аспекте литературоведческого анализа, т.е. выявления роли языковых, стилистических средств в деле достижения образности художественного текста. Да и составной частью литературоведческого анализа художественного произведения является необходимость выявления особенностей его языка.

От природы, в зависимости от своих интересов, склонностей или в силу каких-то иных причин одни люди имеют тяготение к гуманитарным наукам, другие — к точным. И среди филологов идёт внутреннее деление на лиц, имеющих тяготение к лингвистике, и к литературоведению, скажем, идёт узкая специализация. И кафедры в филологических вузах или факультетах имеют тенденцию к такой разобщённости. Более того, даже открываются лингвистические университеты. И подобное деление вредит делу подготовки переводчика художественных произведений и организации работы по оценке качества художественного перевода, когда на перспективность и плодотворность взаимосвязей языка и литературы было указано ещё В.В. Виноградовым: «Тенденция к объединению лингвистических и литературоведческих концепций формы и содержания словесно-художественного произведения на основе углублённого синтеза их, на основе изучения смысла, идеи, замысла, как словесно-структурного элемента художественного целого, плодотворна и перспективна» (Виноградов, 1959: 11). Однако мало кто из исследователей руководствуется данным тезисом В.В. Виноградова.

К месту будет вспомнить сетования по поводу разобщённого изучения языка и литературы Г.О. Винокура: «...внутренняя связь между отдельными науками, относимыми к числу филологических, ...с течением времени становится всё более слабой. Она стала совсем слабой даже между науками о языке и литературе» (Винокур, 1991: 69). Аналогичные мысли были высказаны и Л.В. Щербой (Зиндер, Маслов, 1982: 86).

Разумеется, ни В.В. Виноградов, ни Г.О. Винокур не имели в виду проблемы перевода, но факт остаётся фактом, их мысли о необходимости взаимосвязанного изучения языка и литературы с высокой степенью уверенности следует отнести и к теории перевода.

Однако с сожалением приходится констатировать, что наблюдающийся в теории и практике перевода «лингво-литературоведческий дуализм» (термин М.Ю. Максимова) продолжает вредить делу подготовки высококвалифицированного специалиста-переводчика, способного в синтезе решать стоящие перед ним задачи: адекватно, эквивалентно истолковать духовную культуру человека через языковой, стилистический, литературоведческий и т.п. анализ письменных текстов.

Думается, одной из важнейших причин разобщённого подхода к переводу и оценке качества продукта переводческой деятельности является нежелание лингвистов проникнуть в область литературоведения, а литературоведов — в область лингвистики и сопоставительной стилистики.

В начале 60-х годов писал об этом Б.А. Ларин. Отмечая, что теория перевода в настоящее время проходит стадию становления, формирования, что «лучшее доказательство этого — спор о том, в какое «ведомство» отнести теорию перевода — в лингвистическое или литературоведческое» (Ларин, 1962: 3). «Как филология или стилистика, так и теория перевода немыслима без органического соединения лингвистических и литературоведческих методов», — далее развивает свою мысль исследователь (Там же, 3).

Лингвистическое обоснование своей теории Б.А. Ларин даёт с точки зрения функционального билингвизма, ибо творческие успехи переводчика допустимы лишь в этом случае.

Отмечая полезность и плодотворность для теории и практики художественного перевода опубликованных на страницах печати примеров сравнительного анализа различных переводов одного и того же произведения, сделанного с литературоведческих позиций (мы бы назвали разные переводы «Шахнаме» А. Фирдоуси на русский язык), с некоторой долей сомнения и Я.И. Рецкер подчёркивал: «По-видимому, объективная оценка перевода возможна лишь на двойной основе — и литературоведческой, и лингвистической (Рецкер, 1962: 42). При этом исследователю важно, «в какой мере передан в переводе идейно-художественный замысел автора» (Там же).

О двух точках зрения А.Д. Швейцера на этот вопрос пишет Н.К. Гарбовский: «Если ещё в 70-е гг. Швейцер был склонен рассматривать теорию перевода как прикладную отрасль науки о языке, то уже в конце 90-х он утверждал, что теория перевода является, безусловно, наукой **междисциплинарной**, что она смогла преодолеть лингвистический и литературоведческий «изоляциялизм»,

что в ней развиваются тенденции к выработке интегрированного и многомерного подхода к анализу перевода» (Гарбовский, 2007: 203). Правда, Н.К. Гарбовский отмечает, что Швейцер видит причину трансдисциплинарной теории перевода в расширении границ самой лингвистики.

Выдвигая понятие системности, о необходимости преодоления существующего разногласия «между литературоведческим и лингвистическим путями изучения художественного перевода» писал ещё А.В. Фёдоров (Фёдоров, 2002: 130).

Как и А.В. Фёдоров, Н.К. Гарбовский — сторонник системного подхода к переводу: «Системный подход к переводу способен дать более полную и подробную теоретическую картину этого объекта по сравнению с отдельно взятым лингвистическим, литературоведческим, деятельностным или иным подходом» (Гарбовский, 2007: 221).

К числу новейших исследований, одним аспектом затрагивающих данную проблему, относится статья Э.Н. Мишкурова «Быть или не быть отечественному переводоведению академической наукой?», в которой также отмечается трансдисциплинарность переводоведения (Мишуров, 2024: 7).

По данным статьи В. Коптилова «Этапы работы переводчика», к началу 70-х годов XX века теория художественного перевода, не в пример общей теории перевода, ещё не получила научно обоснованной основы, не сформировалась. Исследователь подчёркивает, что до сих пор идут споры по ведущим её проблем, к числу которых он относит и предмет нашей статьи (Коптилов, 1971: 144). За истекшие 50 лет появились иные фундаментальные исследования, принадлежащие другому ряду замечательные учёных и переводчиков конца XX и первой четверти XXI века, внёсших значительный вклад в дело дальнейшего развития и совершенствования теории перевода, в частности, художественной его разновидности. Это Н.К. Гарбовский, В.В. Сдобников, Э.Н. Мишуров, М.П. Алексеев, Вл. Россельс, Л. Дейч, И.А. Кашкин, С.Я. Маршак, М.А. Лозинский, П.М. Топер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, И.Н. Артемьева, Н.И. Герасимова, А.В. Попович и мн. др.

Причину задержки формирования указанной научной теории В. Коптилов видит в малопродуктивных дебатах между лингвистами и литературоведами «...о том, кто должен возводить очередной этаж» этого величественного здания науки» (Там же).

О лингво-литературоведческом дуализме писали и другие исследователи. Так, А.Х. Наврузов, говоря о пользе и вреде дословного

и вольного перевода, по сути, говорит о лингвистическом и литературоведческом подходах к художественному переводу» (Наврузов, 2021).

В своей статье «Особенности и критерии перевода художественного текста» М.В. Алимова отмечает: «Художественный перевод в большинстве случаев может быть либо дословно точным, но художественно неполноценным, либо художественно полноценным, но далёким от оригинала (свободный перевод)» (Алимова, 2012: 49). Исследователь говорит: «...в большинстве случаев». Во-первых, значит ли это, что есть редкие случаи, когда переводчиками добивается гармония между дословной точностью и художественной полноценностью? Или такая возможность исключается вовсе? Во-вторых, понимает ли исследователь под дословностью буквализм? Мы убеждены в том, что каждый переводчик должен стремиться к достижению гармонии, когда перевод и эквивалентно точный, и художественно полноценный. Под дословностью М.В. Алимова, возможно, имеет в виду лексическую эквивалентность, когда она приближает перевод к подлиннику, а не буквальность в негативном смысле, когда она отдаляет перевод от оригинала. Разумеется, без переводческих трансформаций обойтись сложно, но стремиться к одновременной эквивалентной точности и полноценности художественного перевода необходимо.

Далее она затрагивает рассматриваемую нами злободневную проблему: «Отсюда — перевод может определяться с лингвистической либо с литературоведческой позиции» (Там же). Какие цели преследуют исследователи, рассматривающие художественный текст с лингвистических позиций, если не цель определить роль языковых средств в деле достижения художественности?

Несомненно, что в процессе перевода художественного произведения, оценки его качества мы обращаемся ко многим лингвистическим категориям: к фонетике (в частности, к эвфонии, к звуковой организации стиха или прозы; к гласным и согласным, к их комбинациям; в процессе достижения эквилинеарности и эквиритмии, определения стихотворного размера — к ударным и безударным слогам), к лексике (например, исследуем роль отдельно взятых лексических средств в деле создания художественного образа, передачи стиля подлинника или автора, повторы лексических средств — в деле достижения благозвучия), к грамматике и стилистике (скажем, к синтаксису, синтаксическим стилистическим средствам; к стилистически маркированной лексике; выявляем эстетическую функцию однородных членов предложений), но ко

всему этому и ко многому другому мы обращаемся с целью передать специфику языка и стиля подлинника, его автора, преследуя цели литературоведческие, а не лингвистические, ибо речь идёт о художественном произведении. Всё перечисленное может настояжить сторонников лингвистического аспекта перевода, готовых подчеркнуть, что это и есть подтверждение того, что перевод — это категория лингвистическая, им и его оценкой должны заниматься лингвисты. Не следует забывать, что речь идёт о художественном произведении, об образном отражении действительности. Слово есть лингвистическая категория, а словесно-художественный образ, образ, созданный с помощью художественного слова, — это литературоведческая категория. Допустимо ли отделить слово от образа или образ от слова? Такая возможность исключается, ибо форму от содержания и содержание от формы отделить нельзя. Об этом мыслителями прошлого было сказано неоднократно. В частности, В.Г. Белинский отмечал: «Когда форма есть выражение содержания, она связана с ним так тесно, что отделить её от содержания значит уничтожить самое содержание; и наоборот: отделить содержание от формы значит уничтожить форму...» (Белинский, 1955: 535).

Лингвистический подход к переводу художественного произведения — это лишь часть комплексного, филологического подхода к переводу и анализу качества перевода. Это, несомненно, тот случай, когда мы должны обратиться в основном к трём единствам: *лингвистике, стилистике, литературоведению*, не говоря уже об огромной сумме фактов, сведений из смежных или иных отраслей наук. В зависимости от специфики оригинала, в переводчике более или менее должен говорить то один, то другой, то третий, конечная же цель — одна: добиться максимальной близости к подлиннику. При этом весьма важно в процессе исследования языковой формы не впасть в структурализм и формализм. Известно, что произведения словесного искусства изучались структуралистами преимущественно в аспекте их формы, которая представлялась им специфической упорядоченностью, присущей именно данному произведению, являющейся связующим звеном всех его частей и самого целого (Карцева, 2012: 347).

Ссылаясь на В.Н. Комиссарова, М.В. Алимова также отмечает, что «лингвистический принцип перевода прежде всего предполагает воссоздание формальной структуры подлинника» (Алимова, 2012: 49). В этом вопросе А.В. Фёдоров (см. ниже), В.Н. Комиссаров и многие другие едины во мнении с указанными выше учёными.

Пути и методы постижения идеи

Далее М.В. Алимова пишет: «Ряд исследователей (например, Г. Гачечиладзе) считают, что художественный перевод необходимо рассматривать как разновидность словотворческого искусства, т.е. не с лингвистической, а с литературоведческой точки зрения» (Там же).

Как нам представляется, прежде всего следует определиться, что следует понимать под лингвистической и литературоведческой точками зрения. Думается, здесь всё зависит от целей, какие преследуют лингвисты и литературоведы. Когда исследователь изучает язык продукта переводческой деятельности с целью определения степени соответствия языковой формы перевода оригиналу безотносительно к степени достижения образности, художественности, не преследуя цели конечного выхода к идее, то это сугубо лингвистический аспект изучения художественного перевода и оценки его качества. Когда же художественный перевод подвергается исследованию в аспекте выявления роли языковой формы в деле достижения образности и в русле соответствия (эквивалентности) подлиннику, следовательно, достижения той образности, степени выразительности, эмоциональности, чем характеризуется оригинал, с дальнейшим выходом к идее — этот путь есть путь литературоведческой концепции перевода и его изучения. Проблема, на наш взгляд, в том, что лингвисты никак не хотят через изучение языковой формы прийти до понимания идейно-художественного содержания. Свои поиски они ограничивают рамками языкознания. Признаться, это и не входит в обязанности лингвиста. Словеснику же важно исследовать содержание и форму художественного текста, как и перевода, используя метод сравнительного анализа, ибо конечная цель исследования художественного текста и художественного перевода литературоведом — это определение идеи. Когда же речь идёт об оценке качества перевода, естественно, — смог ли переводчик в продукте своего труда-творчества добиться соответствия содержания и формы, идейно-эстетической эквивалентности.

Мы разделяем мнение К.И. Чуковского, Э.Г. Эткинда, Г. Гачечиладзе и других исследователей, считающих, что художественный перевод следует рассматривать с литературоведческой точки зрения, но согласны также и с мыслью А.В. Фёдорова, утверждающего, что «...изучение перевода даже и в литературоведческой плоскости постоянно сталкивается с необходимостью рассматривать языковые явления, анализировать и оценивать языковые средства, которыми пользовались переводчики» (Фёдоров, 2002: 21).

То же самое сказано и о стиле: «чтобы проникнуть в сущность индивидуального стиля, пишет Я.И. Рецкер, — переводчик должен обладать не только литературоведческими, но и лингвистическими знаниями» (Рецкер, 1962: 45).

Следовательно, все наши усилия в процессе перевода должны быть направлены на репрезентацию языковых средств подлинника, ориентированных на создание художественного образа, насколько это возможно сделать средствами переводящего языка, с дальнейшим выходом к постижению идеи. Эта мысль была высказана многими исследователями и неоднократно. Так, тот же Я.И. Рецкер отмечал: «Основное требование перевода — воссоздание идейной направленности подлинника — в целом достаточно строго соблюдается советскими переводчиками» (Рецкер, 1962: 43).

С нашей точки зрения, художественный перевод, как продукт переводческой деятельности, — это дитя, порождённое в результате союза языка и литературы. Ни в коем случае нельзя оградиться при этом от стилистики и огромного ряда сведений из смежных и иных наук, ибо перевод носит междисциплинарный характер.

Весь звуковой, лексический, грамматический строй произведения, скажем, форма, изучается с целью достижения в итоге выхода к основному принципиальному смыслу произведения. Ведь конечная цель каждого писателя-художника — это проведение в жизнь той или иной идеи, что и составляет рациональное зерно его творения. В процессе же перевода — переводчик, а в процессе оценки качества перевода — исследователи или заказчики, словом, заинтересованная сторона, скажем, критик перевода, должны дать объективную оценку степени адекватности и эквивалентности художественного перевода, соответствия требованиям конвенциональной нормы (В.Н. Комиссарова), не забывая при этом о главном — об идее, ещё шире — гармонии содержания и формы.

В процессе перевода переводчик не имеет права вводить в текст то, чего нет в подлиннике. Одну и ту же идею можно передать разными синтаксическими структурами с разной лексической наполненностью предложений, при этом трансформации допустимы, но нарушение, искажение авторской мысли — нет.

Каковы пути доведения читателя перевода до понимания идеи? Один из них — это путь поиска эквивалентных языковых средств. Мы не вправе забывать о «первоэлементе» (М. Горький) литературы. Если допустить мысль, что художественный текст — это здание, состоящее из железобетонных конструкций, кирпичей и прочего строительного материала, то таковым в художественном

тексте является язык, слово. Автор и строит свой художественный текст, используя «первоэлемент». С его помощью создаются образы, имеющие силу воздействия на читателя, вызывая в нём те или иные эстетические чувства.

Мы солидарны в решении этого вопроса с мнением Б.А. Ларина, подчёркивающего союз лингвистики и литературоведения: «Всякий перевод должен начинаться с филологического анализа текста, сделанного во всеоружии лингвистической подготовки, и завершаться литературным творчеством» (Ларин, 1962: 5).

Трансформации. Эквивалентный перевод. Буквализм

Не во всех случаях переводчик в состоянии найти в переводе языке эквивалентные лексические средства. Отсюда и необходимость обращения к переводческим трансформациям. Признавая позитивную роль переводческих трансформаций, следует отметить, что в процессе перевода бывают случаи, когда в силу разных причин в переводе наблюдаются неоправданные замены одной лексемы другой, далеко не эквивалентной слову из подлинника. Так, если в подлиннике использованы слова *озеро, гора, пещера, сосна*, переводчик же заменяет их лексемами *море, сопка, ущелье, тополь*, то подобного рода замены не сближают перевод с подлинником, а отдаляют их. Такого рода трансформации, замена одних лексем другими, пусть не очень далёкими по семантике, не приветствуются. Что будет с подлинником, если в течение определённого промежутка времени одни переводчики будут заменять одну часть его лексем другой, неэквивалентной, другие — другую часть. Подлинник со временем перестанет быть таковым.

Другое дело, когда в том же русском переводе «Шахнаме», выполненном Ц.Б. Бану-Лахути. Переводчик, в силу необходимости, заменила словосочетание «гави номдор» — «славный бык» (имеется в виду отважный Рустам) эквивалентным «славный боец», то от этого художественный перевод лишь выигрывает. Если в персидско-таджикском культурном контексте метафора «гави номдор» вполне приемлема, более того, почётна, то дословный её перевод словосочетанием «славный бык», скрытое сравнение человека с быком, пусть даже и славным, русским культурно-нравственным, этико-эстетическим сознанием позитивно не воспринимается. И права Ц.Б. Бану-Лахути, употребившая в русском переводе словосочетание «славный боец».

Так, если мы говорим о такой лингвистической категории, как обстоятельство образа действия, то его мы связываем с действия-

ми героя, скажем, Рустама в поединке с Белым дивом, как, каким образом герой бился со своим свирепым противником: «Упорно и яростно бился с врагом» (Фирдоуси, 1957: 281). И в процессе репрезентации этой строки, как и всей поэмы, Ц.Б. Бану-Лахути должна была найти самые подходящие, то есть эквивалентные слова, чтобы довести до читателя суть строки Фирдоуси, довести до читателя накаленность обстановки боя, его динамику и то, чем завершился поединок.

Таким образом, эквивалентный художественный перевод — это перевод иноязычного текста средствами переводящего языка во всём единстве содержания и формы, во всей реальной предметно-эмоциональной, экспрессивной и идейной целостности.

Вернёмся к рассуждениям М.В. Алимовой по поводу концепции Г. Гачечиладзе. «Согласно этой теории, — продолжает она, — главной движущей силой переводчика должна являться идея, выраженная в оригинале произведения, которая заставляет переводчика искать эквивалентные языковые средства для выражения мысли...» (Алимова, 2012: 49).

Окинув широким аналитическим взглядом материалы, изданные в русских и европейских журналах и сборниках статей по вопросам теории и практики художественного перевода («Мастерство перевода», «Вопросы теории художественного перевода», «Актуальные проблемы теории художественного перевода», журнал “Babel” («Вавилон») Международной федерации переводчиков и т.п.), фундаментальные исследования ведущих теоретиков и практиков перевода (К.И. Чуковский, А.В. Фёдоров, Е.Г. Эткинд, Н.К. Гарбовский, Г. Гачечиладзе, В.В. Сдобников, М.П. Алексеев, Вл. Россельс, Л. Дейч, С.П. Ковганюк, И.А. Кашкин, Я.И. Рецкер, С.Я. Маршак, М. Лозинский, П.М. Топер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, М. Ледерер, Ж. Мунен, И.Н. Артемьева, В.С. Виноградов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Э.Н. Мишкурин, Н.И. Герасимова, А.В. Попович, М.М. Михайлов, Е.А. Огнева, В. Левик, А.А. Иванов, А. Самадов, З.А. Муллоджанова и мн.др.) вообще и художественного перевода в частности, можно заметить, как шёл сложный, продолжительный, охваченный острыми дебатами постепенный процесс заложения научных основ теории художественного перевода.

Заключение

Таким образом, изучение одной из актуальных проблем современной теории перевода — проблемы о лингвистической и литера-

туроведческой её природе — ещё раз убедило нас в подходе к ней наличия лингво-литературоведческого дуализма. Следовательно, данная проблема по-прежнему остаётся злободневной, хотя в исследованиях последних десятилетий убедительно доказана необходимость трансдисциплинарного, комплексного подхода к ней. Н.К. Гарбовский считает: «Теория перевода далеко выходит за рамки лингвистики, так как специфика изучаемого аспекта требует привлечения данных методов других научных дисциплин, а именно логики культурологи, антропологии, этнографии, психологии, социологии и др.» (Гарбовский, 2007: 205). На необходимость межпредметного подхода к переводу указывали А.Б. Фёдоров, А.А. Реформатский, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, Ю. Найда, Э.Н. Мишкурин и др.

Хотелось бы, чтобы возврата к вопросу о лингвистической или литературоведческой природе перевода не было, ибо на повестке дня стоит другая актуальная проблема: необходимость разработки теории оценки качества перевода, критики перевода.

Список литературы

Абрамович Г.Л. Введение в литературоведение. Изд. седьмое, испр. и доп. М.: Просвещение, 1979. 352 с.

Алимова М.В. Особенности и основные требования перевода художественного текста // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки, и методика их преподавания, 2012. № 2. С. 47–52.

Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР, Институт рус. лит. (Пушкин. дом); редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 9. 804 с.

Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 655 с.

Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 445 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. 544 с.

Егорова Е.М. Наши ошибки, их корни и средства преодоления. В сб. Вопросы теории художественного перевода. М.: Изд-во «Художественная литература», 1971. 183 с.

Зиндер Л.Р., Маслов Ю.С. Л.В. Щерба — лингвист-теоретик и педагог. Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1982. 104 с.

Карцева Г.А. Содержание и форма в философии XIX–XX вв. // Вестник Тамбовского государственного университета. Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология, выпуск 12 (116), 2012. С. 344–349.

Коптилов В. Этапы работы переводчика // Вопросы теории художественного перевода. Изд-во «Художественная литература», М. 1971. 253 с.

Ларин Б.А. Наши задачи // Теория и практика перевода. Ленинградский государственный университет имени А.А. Жданова. Издательство Ленинградского университета, 1962. С. 3–7.

Лозинский М. Мастерство поэтического перевода. Под ред. П. Антокольского, Е. Винокурова, М. Зенкевича, В. Огнева, Б. Слуцкого и Е. Солюновича. Выпуск 17. Изд-во «Прогресс». М., 1974. 220 с.

Мишкурлов Э.Н. Быть или не быть отечественному переводоведению // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. Изд-во Моск. ун-та, 2024. № 1. С. 7–31.

Наврузов А.Х. Проблема адекватности перевода и сохранения авторского стиля в переводах художественного текста с русского языка на таджикский (на материале перевода романа М. Шолохова «Тихий Дон» на таджикский язык, выполненного Э. Муллокандовым): Автореф. дисс. канд. филол. наук. / А.Х. Наврузов. Душанбе, 2021. 24 с. <https://www.dissercat.com/content/problema-adekvatnosti-perevoda-i-sokhraneniya-avtorskogo-stilya-v-perevodakh-khudozhestvenno> (Дата обращения: 01.06.2024).

Рецкер Я.И. Задачи сопоставительного анализа переводов. В сб. Теория и критика перевода. Отв. редактор проф. Б.А. Ларин. Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 168 с.

Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.

Фирдоуси А. Шахнаме. Том 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе (перевод Ц.Б. Бану-Лахути, А. Лахути и А.А. Стариков). Серия Литературные памятники. М.: Издательство АН СССР, 1957. 646 с. <https://coollib.cc/b/359698-hakim-abulkasim-firdousi-shahname-tom-1/read>

References

Abramovich G.L. (1979) Vvedenie v literaturovedenie = Introduction to literary criticism. Izd. sed' moe, ispr. i dop. Moscow: Education, 352 p. (In Russian).

Alimova M.V. (2012) Osobennosti i osnovny'e trebovaniya perevoda xudozhestvennogo teksta = Features and basic requirements of translating a literary text. *Vestnik RUDN. Seriya Russkij i inostranny'e yazyki, i metodika ix prepodavaniya*. No. 2, pp. 47–52 (In Russian).

Belinskiy V.G. (1955) Polnoye sobraniye sochineniy: V 13 Vol. AN SSSR, Institut rus. lit. (Pushkin. dom); redkol.: N.F. Bel'chikov (gl. red.) i dr. = Complete works: In 13 volumes. USSR Academy of Sciences, Institute of Russian. lit. (Pushkin house); editorial board: N.F. Belchikov (chief editor) and others. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. Vol. 9, 804 p. (In Russian).

Feydorov A.V. (2002) Osnovy obshchey teorii perevoda (lingvisticheskiye problemy): Dlya institutov i fakul'tetov inostr. yazykov = Fundamentals of the

general theory of translation (linguistic problems): For institutes and faculties of foreign languages. Textbook allowance. 5th ed. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Moscow: LLC Publishing House "PHILOLOGY THREE". 416 p. (In Russian).

Firdousi A. (1957) *Shakhname = Shahnameh*. Vol. 1. From the beginning of the poem to the legend of Sohrab [translation by Ts.B. Banu-Lahuti, A. Lahuti and A.A. Starikov]. Series Literary monuments. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 646 p. (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2007) *Teoriya perevoda: Uchebnik*. = Translation theory: Textbook. Moscow: Moscow University Publishing House, 544 p. (In Russian).

Kartseva G.A. (2012) *Soderzhaniye i forma v filosofii XIX–XX vv.* = Content and form in the philosophy of the 19th–20th centuries. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Filosofiya, sociologiya i kul'turologiya*, issue 12 (116), pp. 344–349 (In Russian).

Koptilov V. (1971) *Etapy raboty perevodchika = Stages of a translator's work*. Questions of the theory of literary translation, Publishing house "Fiction". Moscow, 253 p. (In Russian).

Larin B.A. (1962) *Nashi zadachi = Our tasks*. Theory and practice of translation. Leningrad State University named after A.A. Zhdanova. Leningrad University Publishing House, pp. 3–7. (In Russian).

Lozinskiy M. (1974) *Masterstvo poeticheskogo perevoda*. = The skill of poetic translation. Ed. P. Antokolsky, E. Vinokurov, M. Zenkevich, V. Ognev, B. Slutsky and E. Solonovich. Issue 17. Publishing house "Progress". Moscow, 220 p. (In Russian).

Mishkurov E.N. (2024) *Byt' ili ne byt' otechestvennomu perevodovedeniyu = To be or not to be for domestic translation studies*. *Vestnik MGU. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 1, pp. 7–31 (In Russian).

Navruzov A.Kh. (2021) *Problema adekvatnosti perevoda i sokhraneniya avtorskogo stilya v perevodakh khudozhestvennogo teksta s russkogo yazyka na tadjihskiy (na materiale perevoda romana M. Sholokhova "Tikhyy Don" na tadjihskiy yazyk, vypolnennogo E. Mullokandovym) = The problem of the adequacy of translation and preservation of the author's style in translations of literary texts from Russian into Tajik (based on the translation of M. Sholokhov's novel "Quiet Don" into Tajik, made by E. Mullokandovy): Author's abstract*. diss. Ph.D. Philol. Sci. A.Kh. Navruzov. Dushanbe, 24 p. (In Russian).

<https://www.dissercat.com/content/problema-adekvatnosti-perevoda-i-sokhraneniya-avtorskogo-stilya-v-perevodakh-khudozhestvenno> (Access date: 06/1/2024).

Retsker Ya.I. (1962) *Zadachi sopostavitel'nogo analiza perevodov = Problems of comparative analysis of translations*. On Sat. Theory and criticism of translation. Rep. editor prof. B.A. Larin. Leningrad: Publishing house of Leningrad University, 168 p. (In Russian).

Vinogradov V.V. (1959) *O yazyke khudozhestvennoy literatury*. = About the language of fiction. State Publishing House of Fiction. Moscow, 655 p. (In Russian).

Vinokur G.O. (1991) *O yazyke khudozhestvennoy literatury.* = About the language of fiction. Moscow. Higher school, 445 p. (In Russian).

Yegorova Ye.M. (1971) *Nashi oshibki, ikh korni i sredstva preodoleniya.* V sb. *Voprosy teorii khudozhestvennogo perevoda.* = Our mistakes, their roots and means of overcoming. On Sat. Questions of the theory of literary translation. Publishing house Vol Fiction". Moscow, 183 p. (In Russian).

Zinder L.R., Maslov Yu.S. (1982) *L.V. Shcherba — lingvist-teoretik i pedagog* = L.V. Shcherba — linguist-theorist and teacher. Leningrad "Science" Leningrad branch, 104 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шарипов Васид Абдухаликович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, отличник образования и науки Республики Таджикистан; 735700. Республика Таджикистан, г. Худжанд, ул. К.П. Рахматбоева, 60; sharipovvosid@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vasid A. Sharipov — Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Russian and Foreign Literature, the State Educational Institution "Khujand State University named after Academician B. Gafurov", Excellent Awardee of Education and Science of the Republic of Tajikistan; 735700. Republic of Tajikistan, Khujand, st. K.P. Rakhmatboeva, 60; sharipovvosid@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо таджикской или российской организации или научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the statements and points of view presented in this article are those of the author and do not necessarily reflect the position of any Tajik or Russian organization or scientific community. The author declares no conflict of interest.